КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ / SHORT NOTES

Выбор места гнездования и верность ему у самца зарянки в западном Подмосковье

The chose of breeding area and it's fidelity in Robin (Erithacus rubecula) in the western Moscow Region

Многолетние данные кольцевания доказывают, что у большинства перелётных видов птиц существует верность месту гнездования (Соколов, 1991).

Зарянка (*Erithacus rubecula*) — один из наиболее массово кольцуемых видов птиц в Европе. Тем не менее, исследования в различных частях ареала не выявили у зарянки верности местам гнездования (Jedraszko-Dabrowska, 1979; Резвый, 1983; Зимин, Артемьев, 1986; Головань, 1988; Гаврилов и др., 2010). Наши исследования на западе Подмосковья показали, что популяция зарянок Московской обл. каждый год почти полностью обновляется: процент повторных встреч окольцованных птиц составил 0.03% (Гаврилов и др., 2010). За 1999–2005 гг. мы окольцевали в Московской области 5751 особь, — до тысячи зарянок в год, — и каждый год это были всё новые птицы, до этого ни разу не встреченные в Московской обл. Каждый год новые птицы занимали те же местообитания и гнездились в тех же местах, что и другие зарянки до них. В результате было сделано заключение о том, что зарянки меняют места своего гнездования ежегодно, а места их первого гнездования не совпадают с местами рождения птиц (Гаврилов и др., 2010).

В настоящем сообщении описывается уникальный случай верности месту гнездования у самца зарянки в западном Подмосковье.

Полевые исследования проводили с июля 1999 г. по сентябрь 2011 г. на Звенигородской биологической станции им. С.Н. Скадовского Биологического факультета МГУ (Московская обл., 55°44′ с.ш., 36°51′ в.д.). Перемещающихся птиц отлавливали стационарными паутинными сетями. Сети от 5 до 15 м длиной и от 2 до 3 м высотой со стандартной ячеей 14 мм располагали в пойме р. Москвы и на границе поймы и первой надпойменной террасы, на участке площадью примерно 2.75 га, среди деревьев и кустарников в различных местообитаниях. В разные периоды отлова использовали от 14 до 60 сетей, расположенных в одних и тех же местах. Сети стояли круглые сутки. Пойманных птиц кольцевали, измеряли, взвешивали, затем отпускали.

Взрослый (в возрасте более 1 года) самец зарянки был впервые пойман и окольцован на опытном участке 7.09.2009 г. Затем он был повторно пойман в том же месте 19.09. В июне 2010 г. этот самец был дважды пойман в сетки. В первый раз — на том же самом месте, что и в 2009 г., второй — на расстоянии 17 м от места первой поимки. В 2011 г. в июне этот самец был пойман трижды: дважды в сетки, расположенные в 17 м и 4 м от места первой поимки, и один раз на расстоянии 110 м. Исходя из сроков поимки, а также из результатов внешнего осмотра самца и измерения его клоакального выступа, было сделано заключение, что в 2010 и 2011 гг. он гнездился и был пойман на своём индивидуальном гнездовом участке.

Таким образом, при гнездовании в 2011 г. самец зарянки продемонстрировал верность месту гнездования прошлого (2010) года.

Обычно считается, что связь птиц с местом будущего гнездования образуется во время послегнездовой дисперсии (если птицы возвращаются на известные им места), либо птицы гнездятся на новой, неизвестной им ранее территории (обзор см.: Соколов, 1991). Нами было установлено, что на западе Подмосковья взрослые, гнездившиеся зарянки и птенцы из первых выводков покидают места рождения и гнездования до сентября (Гаврилов и др., 2006). Поимка самца в сентябре, со значительными жировыми запасами, свидетельствует, что в 2009 г. он не гнездился в месте исследования, а попал туда уже после гнездования и послебрачной линьки, прилетев из другого места. Можно предположить, что именно в сентябре, во время первых поимок, самец зарянки запомнил место будущего гнездования. Если это так, то можно

заключить, что запечатление мест будущего гнездования у зарянок происходит в значительно более поздние сроки, чем у большинства других видов (Соколов, 1991). В это время зарянки уже давно покинули места рождения и гнездования, и, по-видимому, активно перемещаются по гнездовому ареалу. Возможно, зарянки во время осенних перемещений могут запомнить новое место и вернуться в него на следующий год в период размножения.

Исследование поддержано РФФИ: гранты № 12-04-01288-а и № 11-04-00992-а.

Литература

Гаврилов В.В., Вострецова Е.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О. 2006. Сроки пребывания местной и пролетных популяций зарянок в северо-западном Подмосковье. — Популяционная экология животных. Материалы международной конференции «Проблемы популяционной экологии животных, посвящённой памяти академика И.А. Шилова». Томск, с. 117–118.

Гаврилов В.В., Горецкая М.Я., Веселовская Е.О., Вострецова Е.В. 2010. Территориальные связи зарянок, пойманных в Московской области. — Вестник МГУ, 16 (3): 41–46.

Головань В.И. 1988. К вопросу о гнездовом консерватизме и филопатрии воробьиных птиц. — XII Прибалтийская орнитологическая конференция. Тезисы докладов Вильнюс, с. 51–53.

Зимин В.Б., Артемьев А.В. 1986. Территориальное поведение зарянок в послегнездовой период (по наблюдениям в Юго-Восточном Приладожье). — Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск, с. 5–20.

Резвый С.П. 1983. Летние миграции зарянки (*Erithacus rubecula* L.) на северо-востоке Ленинградской области. — Сообщения Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц. №. 14. Тарту, с. 70–84.

Соколов Л.В. 1991. Филопатрия и дисперсия у птиц. — Труды ЗИН АН СССР. Т. 230. Л., 233 с.

Jedraszko-Dabrowska D. 1979. Rotation of individuals in breeding populations of dominant species of birds in a pine forest. — Ecology polska, 27 (4): 545–569.

В.В. Гаврилов[1], М.Я. Горецкая, Е.О. Веселовская

[1] Звенигородская биологическая станция им. С.Н. Скадовского Биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119899, Россия; e-mail: vadimgavrilov@yandex.ru

V.V. Gavrilov[1], M.I. Goretskaia, E.O. Veselovskaia

[1] Zvenigorod Biological Station, Biological Department, Moscow State University, 119899, Moscow, Russia; e-mail: vadimgavrilov@yandex.ru

Пестролицый буревестника на острове Карамзина, залив Петра Великого, Южное Приморье

Striped Shearwater (Procellaria leucomelas) on Karamsin Island, Piotr Velikii Bay, southern part of Primorsky Kray, Far East of Russia

Единственная в России группировка **пестролицего буревестника** (*Procellaria leucomelas*), занесённого в Красную книгу РФ, населяет о. Карамзина (залив Петра Великого). По данным на 1969 г. она насчитывала не более 150 гнездящихся пар (Литвиненко, 1976, 2001).

Большую часть о. Карамзина занимает наклонное плато, спускающееся от его высшей точки (107 м над ур. м.) на юго-востоке к северо-западу и резко переходящее в отвесные скалы практически по всему его периметру. Кустарниковая полынь, лебеда, крестовник и коммелина образуют на плато густые заросли высотой до 60–70 см, что существенно затрудняло поиск гнёзд. Северная часть острова преимущественно скалистая и имеет редкую растительность.

Обследование острова для выяснения современного состояния группировки пестролицего буревестника проведено с 10 по 13.08.2011 г. Тщательно осмотрена приблизительно половина площади плато. Наблюдения проводили днём с 10 до 15 час.

Гнёзда находили в поверхностном слое почвы среди камней, изредка в земляных норах. Большая часть гнёзд была расположена в неглубоких нишах, образованных каменным сводом и земляным полом, на расстоянии 20–40 см от входа. Такое гнездо (в камнях) состояло из небольшого количества сухих веточек, а также из мелкого мусора (кусочки бумаги, полиэтилена, пластика поперечником 1–2 см). В земляных норах гнёзда находились глубже, и осмотр их был невозможен. В северной части острова, так же как и на скалистых участках, гнездовья обнаружены не были.

В некоторых гнёздах буревестники насиживали кладки и вели себя пассивно, в одном из гнёзд, расположенном среди камней, птицы обогревали птенца. Всего были обнаружены 60